

О ПОЛНОТЕ КОНСТАНТ БЫТИЯ, ДАЮЩИХ ПОЛНОТУ ЦЕЛЕЙ И ПРОЦЕССОВ В ОБРАЗОВАНИИ

A.A. Остапенко

Искренне благодарен редакции «Педагогического журнала Башкортостана» за приглашение к дискуссии вокруг интересной и важной публикации В.Э. Штейнберга и Н.Н. Манько «О константах бытия и инвариантах образования». Сама статья состоит из двух частей – 1) мировоззренческого основания «о константах бытия» и 2) технологического следствия об «инвариантах образования». Вторую, «следственную», часть я обсуждать не буду из-за того, что первая, основная, или «причинная», на мой взгляд, обладает двумя недоработками: 1) представленные константы бытия взяты авторами безосновательно; 2) предложенная триада констант явно неполна. А поскольку первая часть требует принципиального дополнения и обоснования, то после того, как это будет сделано, вторая, технологическая часть потребует неизбежного расширения и большей многомерности.

Для начала замечу, что предложенная идея выстраивать некие гуманитарные конструкции на основе бытийных констант хоть и не нова, но в предложенном воплощении нестандартна и оригинальна. Сопряжение «констант бытия» с базовыми видами деятельности и базовыми способностями представляется продуктивным, и авторы это блестяще демонстрируют. Но всё же надо разобраться, что же было потеряно.

Методологический каркас. И античные философы-классики, и Р. Декарт, и И. Кант, и В.С. Соловьев свои размышления уже строили вокруг триады «истина – добро – красота». Велик соблазн эти философские конструкты перетащить в педагогику. Но ведь педагогика, в первую

очередь, зиждется не на философии, а на учении о человеке, на антропологии, на знании природы человека. И вот тут-то большинство мировоззрений сходятся на том, что человек – носитель «трёх начал – естественного, разумного и Божественного. <...> Его жизнь протекает одновременно в трёх сферах бытия – природной, социально-культурной и религиозной, что личность ориентирована на свое собственное бытие, на этическое отношение к миру и на религиозное отношение к Богу» [7, 22]. Названные же В.Э. Штейнбергом и Н.Н. Манько три константы относятся лишь к социально-культурной сфере бытия человека.

Рассмотрим таблицу 1.

Таблица 1

			а	б	в	г	д	е
Онтологические основания	Типы доминанты	Фундамент	на любовь к себе	на познание истины	на созидание добра	на стремление к красоте	на любовь к ближнему	на любовь к Богу
	Иdealные константы		здравье	истина	добро	красота	любовь	вера
	Основания человеческого способа жизни		естественн	сознание	деятельность	культура	общность	духовность
	Сфера бытия		природная	социально-культурная				религиозная
	Начала человека		естественное	разумное				Божественное

Учитывая иерархическую трихотомию человеческой природы (тело, душа, дух), покажем, что каждому **началу** (нижняя строка) – **естественному, разумному и божественному** – соответствует своя **сфера человеческого бытия** (вторая строка снизу) – **природная, социокультурная и религиозная**. Эти три сферы бытия обусловливают ряд онтологических **оснований человеческого способа**

жизни (третья строка снизу). Так, основание *природной сферы* человека есть его а) **естество**. Сложна и неоднозначна структура *социально-культурной сферы*. Основаниями человеческого способа жизни здесь выступают б) **сознание**, в) **деятельность**, г) **культура** и д) **общность**. Основанием в *религиозной сфере* служит е) **ность**⁷. Для каждого из перечисленных оснований человечество действительно веками вырабатывало соответствующие онтологические **идеальные константы** (четвёртая строка снизу), на которых выстраивается *нормальность* (= *полнота*) человеческого бытия. И их не три, а больше. Норма человеческого естества есть **здравье** (а), норма сознания – **истина** (б), норма деятельности – **добро** (в), норма культуры – **красота** (г), норма общности (общинности) – **любовь** (д), норма духовности – **вера** в Бога (е). В традиционных неатеистических мировоззренческих системах перечисленные константы **абсолютны** и не могут быть подвергнуты релятивистским правкам, присущим постмодернистским извращениям.

В контексте учения А.А. Ухтомского [10] следует указать, что подлинность человеческого в человеке обеспечивается рядом **фундаментальных доминант** (пятая строка снизу). Доминанта человеческого естества – это доминанта **на любви к себе** (а). Скверен человек, сознание которого не направлено **на познание истины** (б), а деятельность **на созидание добра** (в). Плох человек, если в культуре он не устремлён **к красоте** (г), а в отношениях не проявляет **любви к ближнему** (д). Бездуховен тот, у кого нет **любви к Богу** (е).

Воспользуемся дидактическим многомерным инструментарием В.Э. Штейнберга [12] и сведем таблицу 1 в матрицу взаимосвязи идеальных констант бытия, оснований человеческого способа жизни и типов доминанты (рис. 1).

⁷ Здесь и далее буквы а), б), в), г), д), е) соответствуют столбцам таблиц 1 и 4.

Рис. 1. Матрица взаимосвязи идеальных констант бытия, оснований человеческого способа жизни и типов доминанты

Основываясь на этой методологической матрице, в котором идеальные константы бытия занимают не последнее место, но при этом имеют ясный антропологический фундамент, выстроим некоторые теоретические педагогические конструкты, позволяющие более ясно и полно выстраивать педагогическую практику. Первый конструкт выстроим на понимании сути процессов в образовании.

Стихийные и организованные процессы в образовании. В.И. Слободчиков неоднократно писал [1; 8] о том, что крайне необходимо различать понятия «процесс образования» и «образовательный процесс». Ссылаясь на сложившуюся в педагогике традицию от К.Д. Ушинского и Дж. Дьюи до С.И. Гессена, он определяет оба понятия (см. табл. 2).

Таблица 2

К.Д. Ушинский	Воспитание как естественный процесс усвоения опыта	Воспитание как целенаправленный процесс передачи опыта
Дж. Дьюи	стихийное образование	формальное образование
С.И. Гессен	бессознательно охватывающая деятельность образования	
В.И. Слободчиков [1, 94]	Процесс образования – это то, что происходит, случается с человеком; это то пространство, где складывается спонтанный субъектный опыт – <i>даже если никто никого не образовывает.</i>	Образовательный процесс – это осознанно, рационально построенная (искусственная) практика образования, исходящая из общих задач социализации молодых людей в данной культуре.

При этом он указывает, что в естественном процессе образования «**способы поведения, содержание культуры, формы мышления и сознания, нормы общения осваиваются ребенком спонтанно, естественно в процессе совместной жизни, общения и взаимодействия со взрослыми, через язык и речь, посредством предметного контекста жизнедеятельности и т. п.**» [1, 94]. А вот «образовательный процесс происходит не сам по себе, а должен быть специально построен, целенаправленно ориентирован и организован. Поэтому он имеет *искусственный характер*,

определяется целевой детерминацией, а значит, предполагает вполне определенные способы достижения этих целей» [1, 94].

Далее В.И. Слободчиков точно аргументирует необходимость и назначение обоих процессов: «Образовательные процессы как специально организованные процессы осуществляются в том случае, если образцы культуры не представлены в формах реальной жизни индивида и поэтому не могут быть освоены в естественной форме» [1, 94–95].

Всё сказанное выше лично у меня находит полнейший внутренний резонансный отклик, но содержательная интерпретация этого у меня своя [5; 6]. Детально она представлена в таблице 3.

Прокомментирую таблицу 3, двигаясь последовательно по всем трем онтологическим основаниям человеческого способа жизни.

В сфере **сознания** человечество накопило объекты собственного опыта, которые мы именуем *сведениями* или *фактами*, осваивая и присваивая которые, человек обретает *представления и знания*. И здесь для спонтанного процесса образования я согласен вслед за В.И. Слободчиковым использовать понятие «научение».

Определение 1. Научение есть естественный процесс образования, в результате которого человек спонтанно осваивает сведения и факты.

Целенаправленных (организованных) процессов усвоения сведений и фактов два. Первый – это самостоятельно (по внутреннему побуждению) организованный человеком процесс постижения. Его, видимо, правильно именовать словом «учение». Отсюда «учащий-ся» – учащий себя. Второй – это организованный другими (по внешнему принуждению) процесс. Его чаще всего именуют словом «обучение». Отсюда «обучаемый». Корректнее, на мой взгляд, употреблять также слово «преподавание»

(действие по глаголу «преподавать», «преподать»). В процессе учения я беру, а процессе преподавания мне дают.

Таблица 3

	жизнелюбие	любознательность	трудолюбие	человеколюбие		Боголюбие
В итоге «человек ...»	взрослый, <i>homo adultus</i>	знающий, <i>homo sapiens</i> обученный	умеющий, <i>homo habilis</i>	культурный, <i>homo mundi</i> воспитанный	нравственный, <i>homo moralis</i>	духовный, <i>homo spiritualis</i>
Образовательные процессы (искусственные)	выращивание	учение + преподавание	натаскивание	приобщение (окультуривание)	наставление (назидание)	воцерковление
Процессы образования (естественные)	рост	обучение		вхождение в культуру (инкультурация)	в общество (социализация)	духовное пробуждение
Объекты опыта		сведения, факты	способы	ценности, образцы	нормы, правила	смысли, идеалы
Онтологические основания человеческого способа жизни	естество	сознание	деятельность	культура	общество общность	духовность
Сфера бытия	природная			социально-культурная		религиозная
Начала человека	естественное			разумное		Божественное

Определение 2а. Учение есть целенаправленный образовательный процесс, в результате которого человек самостоятельно осваивает сведения и факты.

Определение 2б. Преподавание есть целенаправленный образовательный процесс, в результате которого человек организованно осваивает сведения и факты, даваемые ему другим человеком (преподавателем).

Полагаю, что понятие «преподавание» в этом случае употреблять корректнее, чем слово «обучение», ибо под обучением традиционно понимают **все** (и естественные, и организованные) процессы образования и все образовательные процессы. И традицию эту нарушать как-то не

хочется, ибо это вызовет только дополнительную путаницу.

В сфере **деятельности** человечество накопило объекты человеческого опыта, которые мы именуем *способами* этой самой деятельности, осваивая и присваивая которые, человек обретает *навыки и умения*. И здесь для спонтанного процесса образования я полагаю корректным использовать понятие «навыкание» по глаголу «навыкать» – «привыкать, приучаться опытом, получать навык к чему, набивать руку, наостриться, навыреть» (В.И. Даль). Сходство этимологии слов «научение» и «навыкание» я рассматривал ранее [4, 183–184].

Определение 3. Навыкание есть естественный процесс образования, в результате которого человек спонтанно осваивает способы человеческой деятельности.

Целенаправленный образовательный процесс, соответствующий навыканию как процессу образования, – это натаскивание.

Определение 4. Натаскивание есть целенаправленный образовательный процесс, в результате которого человек организованно осваивает способы человеческой деятельности.

Все процессы, обозначенные в определениях 1–4, в сумме образуют совокупность процессов, которую логично именовать традиционно понимаемым словом обучение:

$$\text{Обучение} = \text{научение} + \text{преподавание} + \text{учение} + \\ + \text{навыкание} + \text{натаскивание}.$$

Таким образом, обучение как совокупность процессов образования (научения и навыкания) и образовательных процессов (учения, преподавания и натаскивания) охватывает две онтологические сферы человеческо-

го способа жизни, по В.И. Слободчикову, – сферу сознания и сферу деятельности. Результат этой совокупности процессов обучения есть **человек обученный** (знающий + умеющий, разумный + умелый, *homo sapiens* + *homo habilis*).

Перейдем к **общности** как третьему онтологическому основанию человеческого способа жизни (5-я и 6-я колонки таблицы 3). Здесь уместны понятия *инкультурации* (вхождения в культуру) и *социализации* (вхождения в общество). В процессе вхождения в культуру человек осваивает те объекты человеческого опыта, которые мы называем *ценности и образы*, а в процессе вхождения в общество – *нормы и правила*.

Начнем с культуры (5-й столбец табл. 3). Естественный процесс образования в этой сфере логично назвать *вхождением в культуру (инкультурацией)*, а целенаправленный и организованный образовательный процесс – *приобщением к культуре (окультуриванием)*.

Определение 5. Вхождение в культуру (инкультурация) есть естественный процесс образования, в результате которого человек спонтанно осваивает культурные ценности и образцы.

Определение 6. Приобщение к культуре (окультуривание) есть целенаправленный образовательный процесс, в результате которого человек организованно осваивает культурные ценности и образцы.

Что касается общества (6-й столбец табл. 3), то естественный процесс образования в этой сфере логично назвать *вхождением в общество (социализацией)*, а целенаправленный и организованный образовательный процесс – *наставлением или наизданием*.

Определение 7. Вхождение в общество (социализация) есть естественный процесс образования, в результате которого человек спонтанно осваивает нормы и правила жизни в обществе.

Определение 8. Наставление (назидание) есть целенаправленный образовательный процесс, в результате которого человек организованно осваивает нормы и правила жизни в обществе.

При этом мы помним, что нормы и правила могут быть как бытовые (гигиенические и т. п.), так и нравственные. Освоенные бытовые нормы становятся привычками, а нравственные – убеждениями.

Все процессы, обозначенные в определениях 5–8, в сумме образуют совокупность процессов, которую логично именовать традиционно понимаемым словом «воспитание»:

Воспитание = инкультурация + окультурование + социализация + наставление.

Выделенные В.И. Слободчиковым процессы *взросления* и *взращивания (выращивания)* относятся к природной сфере бытия, к естественному началу человека. И здесь сформулированные Виктором Ивановичем определения *взросления* и *взращивания* нас почти устраивают. Приведем их, сохранив нашу нумерацию. Я полагаю лишь, что слово «взросление» следует заменить словом «вырастание». А совокупность процессов стихийного вырастания («Во какой вырос!») и целенаправленного взращивания (выращивания) следует именовать словом «рост». Понятие «взросление» следует закрепить за процессом накопления ответственности, которая в норме должна плавно передаваться от старшего к младшему в условиях событийного антиномичного единства.

Определение 9. Вырастание «представляет собой процесс становления адекватного и хорошо адаптированного человека ко всему многообразию жизненных коллизий» [1, 97].

Определение 10. «*Взращивание – это образовательный процесс, обеспечивающий становление жизнеспособного и жизнестойкого человека*» [1, 100].

Естество человека в результате роста (стихийного вырастания и целенаправленного выращивания) приходит к итогу – человеку взрослому, *homo adultus*. Однако помним, что не всякий взрослый человек есть человек взрослый.

Но самое, на мой взгляд, важное происходит в религиозной сфере бытия человека, составляющей его Божественное начало. В этой сфере человек осваивает и присваивает духовные смыслы и идеалы, ведущие его к спасению. И здесь тоже присутствуют два процесса: естественный процесс духовного пробуждения и целенаправленный процесс воцерковления.

Определение 11. Духовное пробуждение есть естественный процесс образования (восстановления Образа Божиего), в результате которого в человеке просыпается жажда Бога. «Жажда Бога – это реальность человеческого бытия: Бог создал человека таким, чтобы у него была жажда Бога, – ее не человек достигает, а Бог дает. Человек пользуется этим качеством, ищет Бога, стремится приблизиться к Богу, исполняет волю Божию по своему разумению, по силе своей, и так происходит его возрастание и в любви к Богу, и в приближении к Богу – через жажду Бога» [11].

Определение 12. Воцерковление есть целенаправленный процесс приобщения человека к Церкви как Телу Христову. Воцерковление может быть происходить как по внутренним, так и по внешним побуждениям, то есть человек может быть как воцерковляющимся, так и воцерковляемым. «Воцерковление – это как бы врастание человека в организм Церкви, превращение из христианина **номинального** в христианина **реального**,

вхождение в ее жизнь настолько глубокое, что эта жизнь становится в полной мере и его жизнью» [2].

В совокупности эти два процесса образуют целостный, антиномично их соединяющий процесс **одухотворения как придания духовного смысла жизни человека**. У В.И. Даля «одухотворять – придать чему-либо духовный смысл».

Одухотворение = духовное пробуждение + воцерковление.

Итог этого антиномичного процесса одухотворения – человек духовный, церковный, *homo spiritalis*.

Таким образом, полнота образования как процесса состоит из шести *стихийных процессов образования* и шести *целенаправленных образовательных процессов*, которые охватывают все сферы бытия человека – природную, социально-культурную и религиозную (см. еще раз табл. 3).

Анализируя таблицу 3, В.И. Слободчиков заметил, что «онтологические основания жизни человека они взаимно полагают и пронизывают друг друга, здесь всё во всем. Это не просто фигура речи или красивые слова; это необходимо понимать по существу, в грубой разметке – это может быть так: сознание деятельно (целеосмысленно), сознание обобществлено – оно со-знание; деятельность осознанна, иначе она «полевое поведение», деятельность общественна (адресна); общность одновременно живет на ценностных основаниях и целевых ориентирах, а значит осознанна и деятельна» [9, 184].

И тогда, чтобы хоть как-то восстановить связи, на которые указывает Виктор Иванович, табличную структуру я вначале преобразовал в круговую диаграмму (рис. 2).

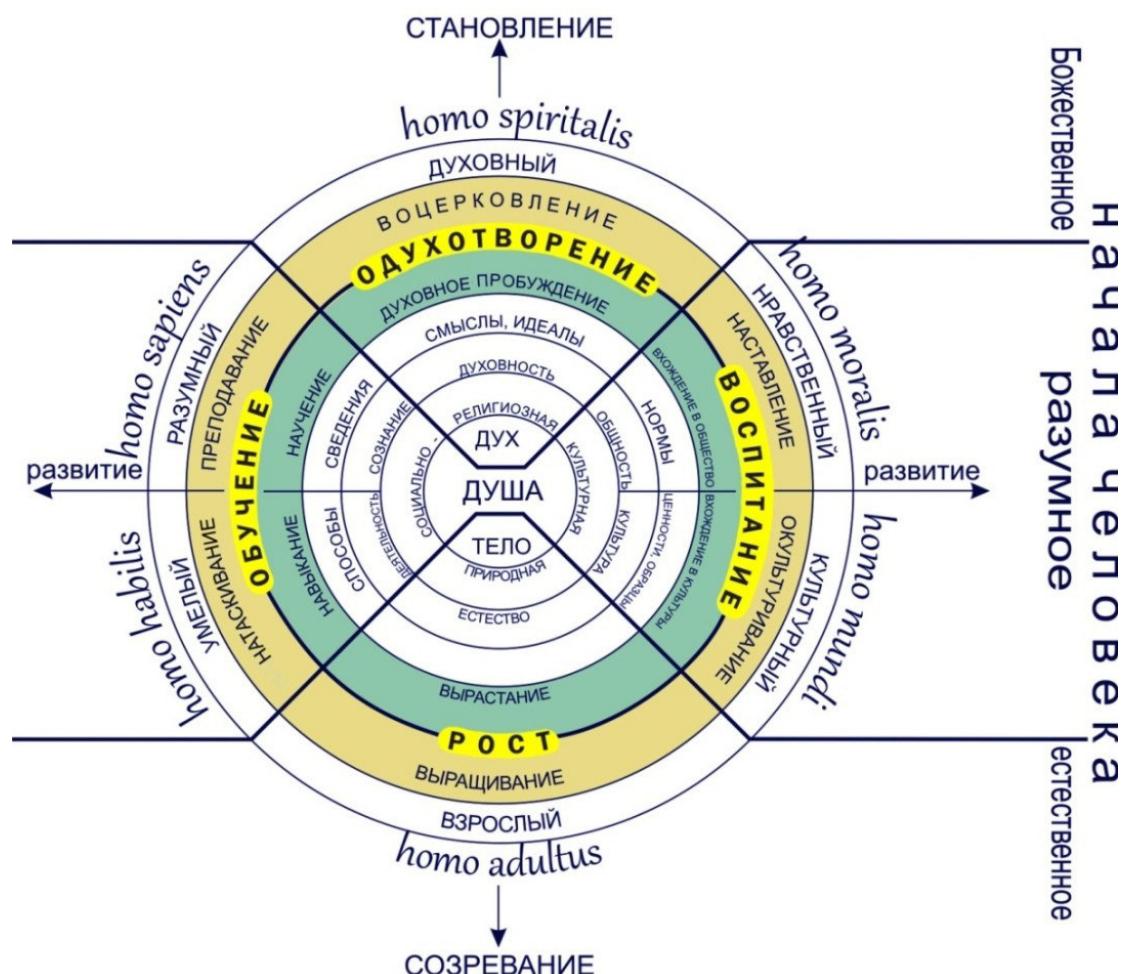

Рис. 2. Круговая диаграмма «Стихийные и организованные процессы в образовании»

Затем, воспользовавшись дидактическим многомерным инструментарием В.Э. Штейнберга, положив в основу предложенную им с Н.Н. Манько идею с константами бытия, создал логико-смысловую модель концентрического типа (рис. 3), на которой связи отражены более выпукло и полно.

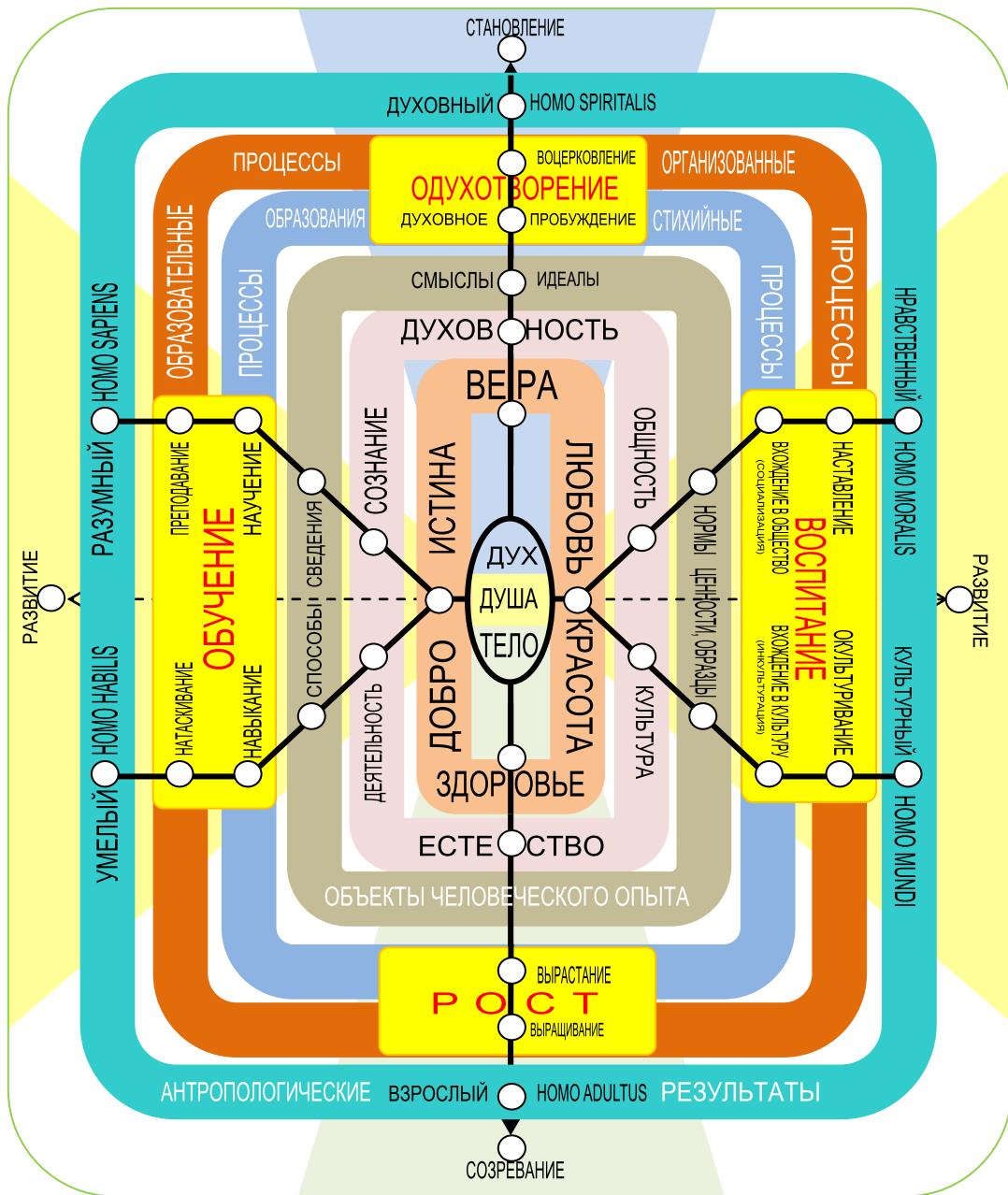

Рис. 3. Логико-смысловая модель «Стихийные и организованные процессы в образовании»

Антропологическая матрица полноты образа и образования человека. Основываясь на тех же методологических основаниях (начала человека, сферы бытия, идеальные константы), мне удалось выстроить антропологическую матрицу полноты образа и образования человека (табл. 4).

Таблица 4

The diagram illustrates the 'Matrix of Human Formation' (БОГОЧЕЛОВЕК) with various levels of integration and perspectives:

- Vertical Axis (Perspective):**
 - Top level: 'Запредельная форма бытия' (Integrating level), 'Интегрирующий уровень', 'В итоге будет "человек..."'
 - Middle level: 'Предельные качества человека'
 - Bottom level: 'Антропологические формы'
- Horizontal Axis (Level of Integration):**
 - Top row: 'взрослый homo adultus', 'знающий homo sapiens обученный', 'умеющий homo habilis воспитанный', 'культурный homo mundi', 'нравственный homo moralis', 'духовный homo spiritualis'
 - Middle row: 'бессмертие', 'мудрость', 'героизм', 'гениальность', 'праведность', 'святость'
 - Bottom row: 'Благодатные (ненормированные)', 'Счастливый творческий, создательный', 'благотворный компетентностный', 'ознакомительный', 'Законнические (нормированные)'.
- Diagonal Axis (Qualities):**
 - Top row: 'прозорливость', 'подвижничество', 'озарение', 'жертвенность', 'Богочеловечество с Богом соединяющее', 'Богочеловечество Теборида'.
 - Middle row: 'мастерство', 'вдохновение', 'милосердие', 'человеколюбие филантропия', 'Богочеловечество (страх Божий)', 'Богочеловечество (жажда Бога)'.
 - Bottom row: 'любовь к жизни', 'трудолюбие филаргия', 'красотолюбие доброделания филокалы', 'убеждения', 'нормы', 'смыслы'.
- Central Labels:**
 - Top center: 'БОГОЧЕЛОВЕК', 'воплощение онтологической истины', 'совершенный, homo perfectus'.
 - Bottom center: 'Ступени восхождения а к полноте образования человека' (levels of ascent).
 - Bottom right: 'Фундамент' (Foundation).

Опираясь на предложенную матрицу, можно ясно видеть какие новообразования должны появиться в результате всех перечисленных выше в первой части статьи стихийных и организованных процессов образования для того, чтобы можно говорить о полноте образования человека. Подробный анализ и описание матрицы в этой статье я приводить не намерен. Он детально описан ра-

нее [3; 13]. А вот воспользоваться многомерным дидактическим инструментом В.Э. Штейнберга было бы полезно для повышения наглядности моих рассуждений (рис. 4).

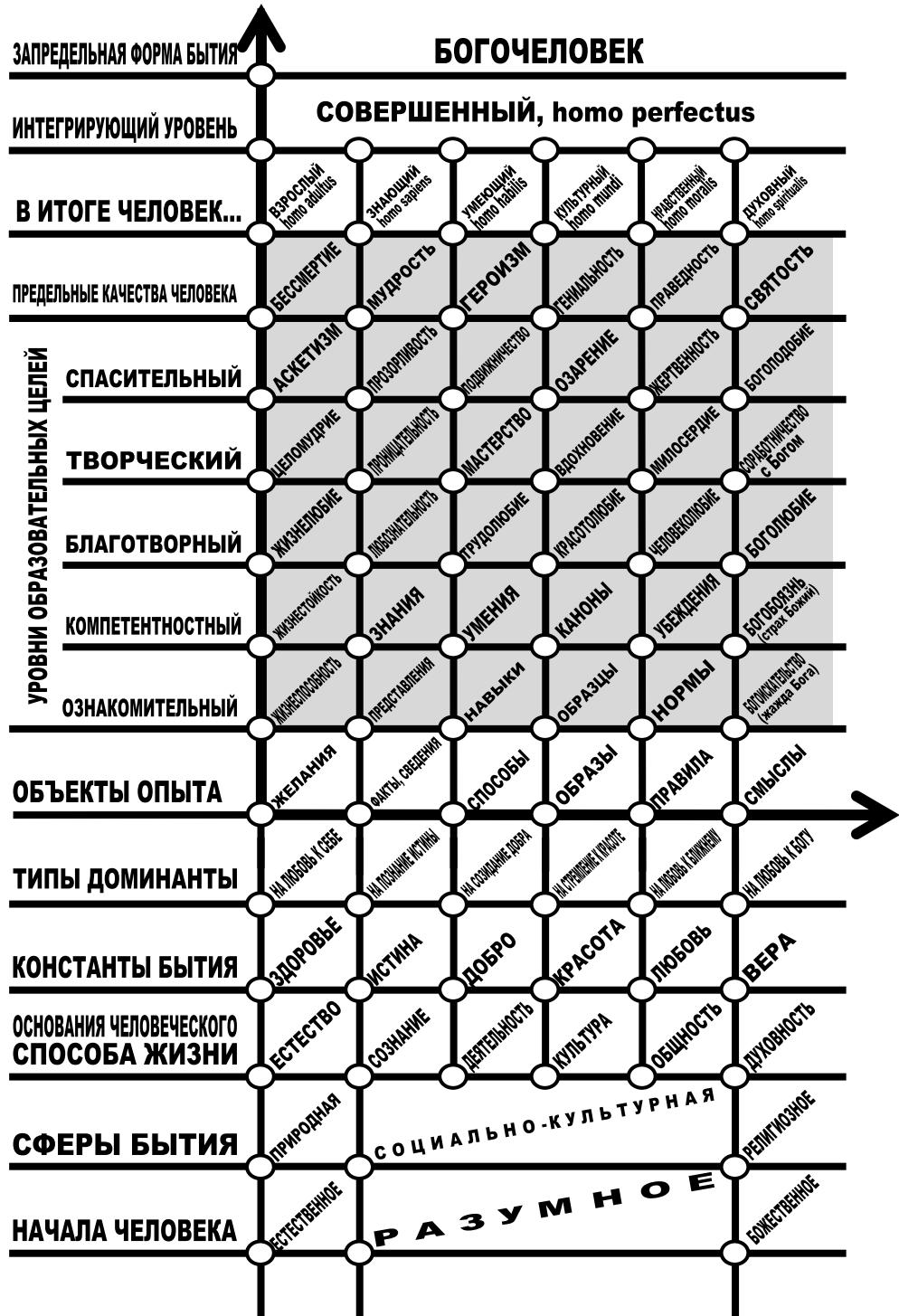

Рис. 4. Логико-смысловая модель
«Матрица полноты образования человека»

Таким образом, основываясь на антропологической аксиоматике и идеальных константах бытия, мы создали антропологическую матрицу образовательных целей и результатов. По отдельности ее ступени фиксируют частичные измерения процесса образования. Собранные на основе принципа иерархии – соподчинения нижележащих образовательных результатов вышележащим образовательным целям – они становятся выражением **идеи полного образования**.

Нас одернут и попрекнут, дескать, функции системы образования заданы нормативной базой и нечего здесь фантазировать о прозорливости. Только нынешняя ситуация и в образовании, и вообще в жизни может быть как никогда ранее побуждает предпринять мировоззренческое усилие, задуматься о профессиональном долге и о важности сверхнормативных педагогических задач. Судите сами: современная система образования выродилась в сферу услуг. И как потребительская сфера она сегодня выпускает исключительно потребителей. Произошли де-педагогизация и дегуманизация образования: педагогическая деятельность подменена репетиторством, анимацией (организацией развлечений), тьюторством и разгадыванием сканвордов под названием ГИА и ЕГЭ. Цели образования сводятся к формированию узких компетенций или универсальных учебных действий (УУД) и упаковываются в прокрустово ложе учебного стандарта. При этом ни жизнелюбие, ни трудолюбие, ни любознательность, ни человеколюбие, ни добротолюбие, ни осмысленное отношение к жизни, ни нравственное достоинство человека там не предусмотрены, ведь их нельзя ни предоставить, ни употребить в качестве услуги. Их можно прививать, воспитывать и возвращивать. К ним можно приобщать и приобщаться.

Не все доходят до высот прозорливости, подвижничества и жертвенности. Таких единицы. Но этих гениев, героев, праведников и святых не останется вовсе, если система образования вовсе будет умалчивать об этих высотах. Образы героев, гениев, праведников и святых необходимо срочно вернуть в наше образование. Или их окончательно вытеснят образины тупых фотомоделей и до синевы татуированных «успешных» спортсменов и «звезд» шоу-бизнеса.

«Целимся на вершину» – таким был императив нашего великого соотечественника Григория Сковороды.

Заключение. Выстроенные мировоззренческие основания в дальнейшем могут помочь осуществить технологическое наполнение представленных здесь процессуальных и содержательно-целевых матриц. В том случае, если уважаемые мной В.Э. Штейнберг и Н.Н. Манько их примут, то расширение технологической части предложенных конструктов они сделают несравненно лучше меня.

1. Исаев, Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. Уч. пос. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 432 с.

2. Нектарий (Морозов), иером. На пути к Богу [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://azbyka.ru/katehizacija/na-puti-k-bogu-ieromonax-nektarij-morozov.shtml>.

3. Остапенко, А.А. Антропологическая матрица полноты образования человека // Future Human Image. – 2017. – №. 8. – С. 87-102.

4. Остапенко, А.А. И еще раз о знаниях, умениях и навыках или Поможет ли этимология разрешить извечную дидактическую путаницу? // Школьные технологии. – 2010. – № 1. – С. 183-184.

5. Остапенко, А.А. Модульная графическая наглядность в преподавании вузовской педагогики. Стихийные и организованные процессы в образовании // Образовательные технологии. – 2016. – № 1. – С. 31-42.

6. Остапенко, А.А. Стихийные и организованные процессы в образовании (заметки на полях книг В.И. Слободчикова) // Психология обучения. – 2016. – № 3. – С. 13-22.
7. Платон (Игумнов), архим. Нравственное богословие. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 524 с.
8. Слободчиков, В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: Изд. отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 264 с.
9. Слободчиков, В.И. Письмо к А.А. Остапенко от 18 декабря 2015 г. // Исследования гуманитарных систем. Вып. 3. Структуры и процессы в образовательных системах / Научн. ред. и сост. А.А. Остапенко. Краснодар: Парабеллум, 2015. С. 184-185.
10. Ухтомский, А.А. Доминанта души. Из гуманитарного наследия. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000. – 608 с.
11. Феофил, (Пэрэян), архим. Жажда Бога – реальность человеческого бытия [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/51285.htm>.
12. Штейнберг, В.Э. Теория и практика дидактической многомерной технологии. – М.: Народное образование, 2015. – 350 с.
13. Ostapenko A. Antropologic Matrix of Human Education Completeness // International Journal of Sociology and Anthropology. – 2017. – Vol. 3. – Issue 2. – P. 8-17. – DOI: 10.20431/2454-8677.0302002.